

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи,
при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей
безъ доставки 4 р. 50 к., съ пере-
сылкою 5 руб.

1 Ноября. № 21. 1875 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

Отъ 27 Августа 1875 г.—*Касательно огражденія начальныхъ училищъ отъ неблагонадежныхъ преподавателей.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 107, по предположенію Министерства Народнаго Просвѣщенія о распространеніи на среднія и высшія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства существу-

ющихъ въ семь Министерствъ правилъ для огражденія начальныхъ училищъ отъ неблагонадежныхъ преподавателей. Приказали: Въ виду принятыхъ по вѣдомству Народнаго Просвѣщенія и предложенныхъ къ распространенію на высшія и среднія учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ правилъ для огражденія начальныхъ училищъ отъ неблагонадежныхъ преподавателей, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ цѣлесообразнымъ, вѣсти таковыя же правила и въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, а потому предписать Совѣтамъ духовныхъ академій и Правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, чтобы при выдачѣ свидѣтельствъ воспитанникамъ, уволеннымъ почему либо до окончанія курса, если они признаютъ такихъ воспитанниковъ благонадежными къ исполненію учительскихъ обязанностей, дѣлали о семъ, сверхъ другихъ установленныхъ отмѣтокъ, и особыя отмѣтки на ихъ свидѣтельствахъ въ слѣдующемъ видѣ: „къ удостоенію учительскаго званія препятствія не встрѣчается“; въ противномъ же случаѣ выдавали бы документъ безъ всякихъ въ этомъ отношеніи отмѣтокъ, отсутствіе которыхъ будетъ служить указаніемъ, что предъявители документовъ не должны быть удостоиваемы учительскаго званія. О вышеизложенномъ, для объявленія по духовному вѣдомству къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ печатный указъ.

Отъ 12 Юля 1875 г.—*О книгѣ г. Н. Елагина: Изложеніе Душенія Православныхъ Каѳолическихъ церквей, въ письмахъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, отъ 6 Марта сего года за № 65,

о возможности рекомендовать препровожденную изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, изданную г. Н. Елагинымъ книгу подъ заглавіемъ: „Изложеніе христіанскаго ученія Православныя Каѳолическія церкви, въ письмахъ, извлеченное изъ твореній Святыхъ отцевъ и учителей церкви, преимущественно Святителя Тихона Задонскаго“, какъ пособіе для законоучителей гимназій и для преподавателей катихизиса въ духовныхъ и народныхъ училищахъ, а также для церковнаго проповѣданія и какъ полезную книгу для народнаго чтенія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ какъ духовенству, такъ и Правленіямъ духовныхъ училищъ послать печатный указъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

объ изданіи „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1876 году.

„Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ будущемъ 1876 г. будутъ издаваться по прежней программѣ два раза въ мѣсяць. Чтобы сдѣлать Вѣдомости—съ одной стороны—изданіемъ полезнымъ для пастырей, а съ другой—органомъ епархіальнымъ не по названію только, но и по внутреннему содержанию, редакція будетъ открывать страницы своего изданія по преимуществу для такихъ статей, которыя или относятся къ пастырскому служенію вообще, или имѣютъ мѣстный интересъ (каковы: историко-статистическія изслѣдованія, касающіяся Пензенской епархіи; замѣтки о нравственно-религіозномъ состояніи какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ епархіи; мѣры, предпринимаемыя

здѣшнимъ духовенствомъ для возвышенія нравственнаго уровня своихъ прихожанъ и для искорененія живущихъ въ народѣ разныхъ суевѣрій, повѣрій и предразсудковъ; историко-полемическія статьи по мѣстному расколу).

Цѣна за годовое изданіе Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей остается прежняя, т. е. безъ пересылки и доставки на домъ 4 р. 50 коп., съ пересылкою же и доставкою 5 р. серебромъ. Редакція проситъ въ особенности оо. благочинныхъ высылать требованія на Вѣдомости до наступленія новаго года и не замедлять своевременную высылкою денегъ.

Желающіе съ однимъ изъ первыхъ выпусковъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1876 г. получить статью: „О СТЕПЕНЯХЪ И ВИДАХЪ РОДСТВА“ (*Наглядный и простѣйшій способъ опредѣлять близость родственныхъ отношеній между лицами, желающими вступить въ бракъ*), отпечатанную отдѣльными брошюрами ВЪ ИСПРАВЛЕННОМЪ ВИДѢ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ 25 копѣекъ.

Оставшіеся не распроданными нѣсколько экземпляровъ Вѣдомостей 1873, 1874 и 1875 годовъ въ редакціи продаются по 4 р. 50 коп. за годовое изданіе и по 20 коп. каждый номеръ. Кромѣ того въ редакціи можно получать оттиски статьи: „Исторія раскола въ Пензенской Епархіи“ (Чембарскій уѣздъ).—Цѣна 20 коп.

Редакціи журналовъ и газетъ, съ которыми редакція Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обмѣнивалась изданіями въ 1875 году, *перепечатавъ на своихъ страницахъ настоящее объявленіе*, благоволятъ продолжать обмѣнъ и въ наступающемъ 1876 году; равнымъ образомъ редакція съ удовольствіемъ приметъ предложеніе о взаимномъ обмѣнѣ изданій, вновь полученное отъ нѣкоторыхъ редакцій.

Подписка принимается въ Пензѣ—въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи.

Редакторы, преподаватели духовной семинаріи: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по Пензенской духовной Консисторіи, за Сентябрь мѣсяць 1875 г.

	Оставалось къ 1-му Сентября 1875 года.	Изъ нихъ окончено.	Въ Сентябрь 1875 года вновь поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му Октября 1875 г.		
					Дѣль предшедшихъ годовъ.	Дѣль 1875 года.	Итого.
Распорядительныхъ	52	17	24	23	9	27	36
Хозяйственныхъ	35	—	—	—	26	9	35
Слѣдственныхъ и судныхъ	102	28	32	7	6	93	99
Итого	189	45	56	30	41	129	170
Въ числѣ нерѣшенныхъ дѣль состоятъ:							
За Епархіальнымъ Начальствомъ	—	—	—	—	2	—	2
За Присутствіемъ Консисторіи	—	—	—	—	10	4	14
За Канцелярією	—	—	—	—	2	6	8
За подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	3	65	68
За прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	24	54	78

Въ Сентябрь 1875 года было: входящихъ бумагъ 659, журнальныхъ статей 222, протоколовъ 86, и исходящихъ бумагъ 838.

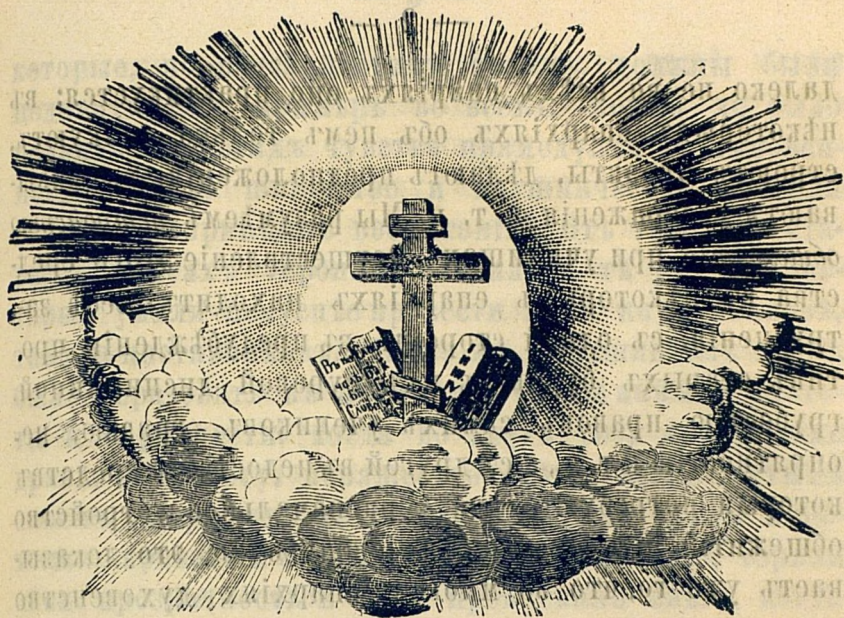
{ А. Поповъ.

Редакторы, преподаватели духовной семинаріи: {

{ Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 Ноября 1875 г.

Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ М. Шестаковъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Ноября. № 21. 1875 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Средства къ улучшенію учебно-воспитательной части въ духовныхъ училищахъ*).

Кромѣ правильнаго и цѣлесообразнаго устройства приготовительныхъ классовъ, есть и еще средство къ улучшенію учебно-воспитательной части въ духовныхъ училищахъ. На это средство, какъ и на устройство приготовительныхъ классовъ, въ послѣднее время обратили вниманіе и училища и духовенство; по

*) Продолженіе. См. № 20.

далеко не во всѣхъ епаріяхъ оно практикуется; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ объ немъ только толкуютъ, строятъ проекты, дѣлаютъ предположенія, высказываютъ соображенія и т. п. Мы разумѣемъ *устройство общежитій* при училищахъ. Осуществленіе этого средства въ нѣкоторыхъ епархіяхъ находитъ себѣ затрудненія, съ одной стороны, въ предубѣжденіи противъ старыхъ бурсъ съ ихъ суровой дисциплиной, грубостію правовъ самихъ учениковъ, грязью, неопрятностію и т. п., а съ другой въ недостаткѣ средствъ которыя потребуются на первоначальное устройство общежитій. Что первое мнѣніе ошибочно, это доказываетъ уже то, что во многихъ епархіяхъ духовенство само отказалось отъ него и первое возвысило свой голосъ въ пользу устройства общежитій. Зная и понимая хорошо, что старыя бурсы, не достигая учебныхъ цѣлей, способствовали напротивъ огрубенію и очерственію дѣтскихъ натуръ, что онѣ развивали и образовывали въ дѣтяхъ дурныя привычки пронырства, пройдохства, неопрятности, убивали нерѣдко идеальныя стремленія, — духовенство поняло также, что устроить общежитія можно на другихъ началахъ, прямо и косвенно ведущихъ къ достиженію учебно-воспитательныхъ цѣлей. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли развить въ дѣтяхъ чувство гуманности, благородства и деликатности, когда съ ними обращались не совѣмъ гуманно и деликатно? Можно ли было поддержать и развить въ воспитанникахъ идеальныя стремленія; когда сами воспитатели преслѣдовали только практическія интересы. Можно ли было поселить въ нихъ духъ мира и согласія, когда они не замѣчали его даже въ тѣхъ,

которые, по обязанностямъ своимъ, должны были подавать имъ примѣръ во всемъ. Можно ли было развить въ дѣтяхъ чувство прямодушія и откровенности, когда шпіонство и наушничество входили въ самый принципъ воспитанія? Отъ того въ старыхъ бурсахъ героями считались тѣ ученики, которые умѣли искуснѣе провести какъ начальниковъ, такъ и наставниковъ. Можно ли, спрашиваемъ далѣе, было образовать въ питомцахъ бурсы навыки чистоты и опрятности, когда во кругъ себя они видѣли грязь, нечистоту, неряшество, когда пыль густымъ слоемъ покрывала не только полы, но стѣны и потолки, кровати и столы, когда отъ пыли окна теряли свою прозрачность и мало пропускали свѣта, когда они жили въ сосѣдствѣ съ пауками, клопами, постельными скнинами, когда дымъ ѣлъ глаза, зловоніе притупляло чувство обонянія, пища — чувство вкуса и растроивала желудокъ?... Если изъ старыхъ бурсъ выходили свѣтлыя личности, то этому только нужно удивляться; ихъ спасала, нужно полагать, природа за добрыя сѣмена домашняго воспитанія. Кто жилъ въ старой бурсѣ, тотъ знаетъ, какъ освѣжительно дѣйствовала на него семейная обстановка, когда онъ послѣ девяти—или десяти-мѣсячнаго пребыванія въ бурсѣ, приходилъ домой. Разставаніе съ родными обыкновенно сопровождалось самыми горячими слезами; ихъ вызывало не столько разлука, сколько мысль объ опротивѣвшей бурсѣ; сердце даже бурсака болѣзненно сжималось, когда онъ переступалъ порогъ бурсы, послѣ лѣтнихъ каникулъ; должно быть плохо приходилось жителямъ бурсы, когда большое количество бѣгуновъ падало именно на бурсаковъ. Если

плохи были старыя бурсы, то отсюда никакъ не слѣдуетъ, что онѣ не могли и не могутъ быть лучше, при другихъ условіяхъ и другой обстановкѣ. Когда мы говоримъ объ устройствѣ общежитій, то образцомъ для нихъ отнюдь не поставляемъ старыя, отжившія бурсы. Совершенно новыя начала должны лежать въ основѣ этихъ заведеній; новый духъ долженъ вѣять въ нихъ. Въ такомъ случаѣ будутъ и другіе результаты. Смѣшивать общежитія съ бурсами, значить впадать въ самую грубую ошибку. Новый уставъ, конечно принимавшій во вниманіе неудовлетворительность старыхъ бурсъ, не только не сомнѣвается въ полезности общежитій, но требуетъ, чтобы духовенство заботилось объ устройствѣ общежитій для помѣщенія своекоштныхъ семинарскихъ воспитанниковъ, которымъ по бѣдности приходится жить въ далекихъ отъ семинаріи и неблагоприятныхъ въ педагогическихъ и гигиеническихъ отношеніяхъ квартирахъ (опред. Св. Синода ^{15 Сентября} 3 Октября 1872 г.). Если признается полезнымъ устройство общежитій для семинаристовъ, то тѣмъ болѣе представляется даже необходимымъ заведеніе ихъ для учениковъ училища, которые нуждаются еще въ болѣе бдительномъ надзорѣ и уходѣ, какъ всякое молоденькое деревцо; разъ искривленное, или надломленное оно уже послѣ не будетъ расти прямо. Чѣмъ нѣжнѣе и мягче натура, тѣмъ болѣе она нуждается въ уходѣ. Но извѣстно, каковъ уходъ за мальчиками на квартирахъ. Самыя квартиры, отдаленныя нерѣдко отъ училища, большею частію не отличаются ни достаточною помѣстительностію, ни сухостію, ни

чистотою и опрятностію. Нерѣдко квартира, сама по себѣ и хорошая—чтобы не быть слишкомъ дорогою, наполняется биткомъ учениками, и такимъ образомъ изъ хорошей обращается въ дурную — тѣсную, гдѣ чистота и опрятность дѣлаются невозможными. Полагаться въ этомъ случаѣ на хозяйку нѣтъ никакой возможности; вѣдь эти мальчики не ея дѣти; она наблюдаетъ свои личныя выгоды, а не интересы чужихъ дѣтей. Ей гораздо выгоднѣе истопить печку кое-какъ, да закрыть трубу пораньше; пусть квартиранты ея угорятъ,—ничего—пройдетъ, если погуляють не много по двору, или по улицѣ. Что за бѣда, если въ квартирѣ холодно, пусть пальто надѣнутъ; зачѣмъ часто мести и мыть полъ, когда для этого нужно приглашать, пожалуй, особую полomoйку, которой нужно тоже заплатить; при стиркѣ бѣлья она также не прочь уэкономить лишній фунтъ мыла, и подастъ бѣлье, недостаточно промытое; отсюда въ комнатѣ грязь, на постели грязь, на тѣлѣ мальчиковъ грязь; руки дѣтей покрываются болячками; головы ихъ ѣдятъ вши, тѣло клопы. Какое тутъ ученье, когда мальчикъ то и дѣло почесывается, запускаетъ руку то въ волоса, то на шею, то на грудь, то похватываетъ за спину; сырость и дурной запахъ расслабляютъ духъ, убиваютъ энергію. Скажутъ: вѣдь училищное начальство обязано слѣдить за квартирами, куда же оно смотреть? Но по множеству квартиръ, по отдаленности ихъ отъ училища, оно не всегда и можетъ все усмотрѣть; да отъ зоровъ его часто скрываютъ многіе недостатки и неудобства помѣщеній и хозяйки и сами ученики, зная,

что за нечистоту, напр., взыскиваютъ. Бдетъ помощникъ смотрителя, ученики броеятся приводить въ порядокъ книги и тетради, поправлять постели, снимать паутину, хозяйка хватается за вѣнникъ; ну кое-какъ, съ грѣхомъ по поламъ и сойдетъ съ рукъ; если начальство обратитъ вниманіе на сырость, или угаръ и т. п., то хозяйка постарается найти какое-либо оправданіе; что подѣлаетъ начальство? Увдетъ оно, хозяйка готова два, три дня не мести комнату и топить ихъ кое-какъ. Бываетъ и то, что сами ученики—квартиранты начинаютъ предъявлять хозяйкѣ требованія чистоты и опрятности; но это, большею частію, кончается только счетами или даже ссорами. Путешествіе мальчиковъ съ квартиръ въ училище также представляетъ своего рода неудобства. Гоняясь за дешевизною, родители снимаютъ квартиры для своихъ дѣтей въ отдаленныхъ частяхъ города; оттуда то въ дождь и грязь, то въ сильную вьюгу и трескучій морозъ, плохо одѣтые и обутые бѣдные дѣти должны тащиться въ училище. Измоченные до костей, продрогшіе, должны приступать къ занятіямъ. Пойдетъ ли тутъ ученіе на умъ? Мальчикъ долженъ брать перо, а у него рука локостенѣла, самъ весь дрожить. Будетъ ли онъ слушать объясненіе урока, когда онъ продолжаетъ еще дуть на руки, чтобы согрѣть ихъ? Не даромъ нѣкоторые изъ учениковъ въ ненастную пору вынуждены бываютъ совсѣмъ опускать уроки; но отъ этого дѣло не пойдетъ успешнѣе. Опушеніе нѣсколькихъ уроковъ можетъ остаться безслѣднымъ (да и то не всегда) развѣ для самыхъ даровитыхъ мальчиковъ. А возвращеніе учениковъ

изъ училища въ квартиру развѣ не представляетъ тѣхъ же самыхъ неудобствъ? Количество учениковъ, опускающихъ уроки по болѣзни, въ послѣднее время увеличивается. Больше число больныхъ страдаетъ головокруженіемъ, разстройствомъ желудка и грудными органами. Не отвергая другихъ причинъ этого рода болѣзней, мы прямо можемъ утверждать, что одною изъ главныхъ причинъ ихъ служатъ удобства квартирныхъ помѣщеній—ихъ сырость, холодъ, тѣнота, спертый испорченный воздухъ, въ связи съ отдаленностію ихъ отъ училища. Дѣти, кажется, всего болѣе простуживаются, возвращаясь изъ классовъ. Извѣстно, что ученики сидятъ въ классахъ на урокахъ въ нѣкоторомъ возбужденіи, кровь ихъ обращается сильнѣе, и они выходятъ изъ класса разгоряченными. А дѣти остерегаться отъ простуды не умѣютъ; цѣнить здоровье они еще не научились. Если физическое здоровье само по себѣ есть счастье, если, разъ потерявши его, уже послѣ нельзя бываетъ купить его ни за какія деньги, то естественно нужно употребить всѣ средства къ предотвращенію болѣзней, къ сохраненію и укрѣпленію здоровья. Но при настоящихъ квартирныхъ помѣщеніяхъ это представляется дѣломъ слишкомъ труднымъ, если не сказать, не возможнымъ. Только въ устройствѣ помѣщеній, удовлетворительныхъ въ санитарномъ отношеніи, можно найти средство къ спасенію отъ болѣзней. Нѣтъ нужды говорить, что отъ здоровья въ такой или иной мѣрѣ зависитъ и успѣхъ обученія; больному не до ученья.

Послѣ этихъ неудобствъ квартирныхъ помѣщеній въ гигиеническомъ отношеніи, говорить ли о неудобствахъ ихъ въ нравственномъ отношеніи? Какъ ученики ведутъ себя на квартирахъ, училищное начальство не всегда можетъ за этимъ слѣдить. Начальство въ этомъ случаѣ по необходимости должно ограничиваться главнымъ образомъ только внушеніемъ правилъ приличія, вѣжливости и проч. Но соблюдаются ли эти правила, оно не знаетъ, или узнаетъ очень поздно. По отдаленности квартиръ отъ училища, по ихъ разбросанности по городу, оно не можетъ дѣлать частыхъ посѣщеній квартиръ и имѣть постоянного и бдительнаго надзора за учениками; а за дѣтьми именно необходимъ такой надзоръ. Помимо всего этого, при помѣщеніи учениковъ на частныхъ квартирахъ, есть и другаго рода недостатки. Нерѣдко случается, что рядомъ съ комнатами, въ которыхъ помѣщаются ученики, квартируютъ личности совершенно другаго сорта, другихъ занятій, другаго образа жизни и проч. Комнаты тѣхъ и другихъ квартирантовъ раздѣляются только досчатой перегородкой. Все, что дѣлается, что говорится у сосѣдей, доносится до слуха учениковъ. Мальчики, отличающіеся особеннымъ любопытствомъ, не прочь даже подставить ухо, чтобы слышать, что за разговоры идутъ у ихъ соквартирантовъ. Чего не наслушается онъ здѣсь? Онъ услышитъ и узнаетъ здѣсь то, что безъ вреда для нравственности могъ бы узнать 10—12 годами позже, даже то, что лучше было бы никогда не знать. Черезъ перегородку доносится смѣхъ, стукъ рюмокъ, бранныя слова, а мальчики все это слу-

шаютъ, на нѣсколько моментовъ прекращаютъ даже занятія, переглядываясь между собою. Подъ вліаніемъ, можетъ быть, положительно безнравственныхъ разговоровъ они ложатся спать. Нерѣдко мальчики дѣлаются зрителями отвратительныхъ и раздирающихъ душу сценъ между хозяиномъ и хозяйкой, между хозяевами и посѣтителями. Если мы примемъ во вниманіе, какъ впечатлительна и воспріимчива дѣтская душа, то поймемъ весь вредъ подобнаго рода сосѣдствъ. А избѣжать ихъ нерѣдко бываетъ положительно не возможно.—Въ учебномъ отношеніи квартирныя помѣщенія также представляютъ своего рода неудобства. Между всѣми квартирантами часто не бываетъ такого, который могъ бы руководить учебными занятіями другихъ. Изъ болѣе возрастныхъ, даже семинаристовъ — каждому до себя; онъ не можетъ удѣлять времени на занятія съ учениками училища, если бы даже и имѣлъ желаніе, если бы даже объ этомъ его просили родители этихъ учениковъ. Иногда онъ и прослушаетъ ихъ уроки и сдѣлаетъ нѣкоторыя объясненія, а иногда и даже болѣею частію, особенно если самъ не отличается дарованіями и знаніями, предоставляетъ ихъ самимъ себѣ. Отсюда, нынѣ мальчикъ пойдетъ знающимъ урокъ, завтра—нѣтъ; нынѣ онъ написалъ заданную работу, завтра—нѣтъ и спишетъ ее въ классѣ у кого либо изъ своихъ товарищей. Мало по малу, постепенно, день ото дня онъ дѣлаетъ опущенія и наконецъ свыкается съ ними. Результатъ, очевидно, будетъ самый жалкій и плачевный.

Теперь же, когда половина учениковъ семинаріи (при томъ лучшихъ по успѣхамъ), будетъ принята и принимается въ общежитіе, устроенное на счетъ казны (въ преобразованныхъ семинаріяхъ), учебно-воспитательный надзоръ за учениками училища еще болѣе затрудняется; мальчики будутъ оставаться почти—что при одномъ надзорѣ начальства училищнаго, котораго для дѣтей вообще не достаточно.

Мы много могли бы указать недостатковъ и неудобствъ квартирныхъ помѣщеній учениковъ, но они слишкомъ извѣстны каждому, чтобы стоило объ нихъ много распространяться. Эти недостатки и неудобства замѣчаются во всѣхъ отношеніяхъ—гигіеническомъ, учебномъ, воспитательномъ и экономическомъ. Съ устройствомъ же общежитій эти неудобства значительно устраняются. Всякій, имѣющій дѣтей, обучающихся въ училищѣ или семинаріи, знаетъ, что содержаніе ихъ обходится не дешево. Какую бы квартиру они не занимали, хотя бы въ самой отдаленной части города, какою бы скудною пищею ни питались, въ какую бы даже скромную одежду ни одѣвались,—во всякомъ случаѣ, если бы расходы на все это собрать вмѣстѣ отъ 60—80 человекъ, то они могли бы имѣть и лучшій столъ, и лучшую одежду, и лучшій уходъ и болѣе бдительный и рациональный надзоръ. Жизнь корпоративная вообще выгоднѣе, чѣмъ жизнь одноличная. Чѣмъ болѣе корпорація, тѣмъ выгоднѣе. Въ болѣе или менѣе значительной корпораціи одинъ человекъ на 5-ть можетъ не замѣтно содержаться... Мы не будемъ, впрочемъ, много говорить объ экономичности корпоративной жизни; потому что если бы было и иначе, то мы все-таки настаивали

на устройство общежитій; когда дѣло касается воспитанія дѣтей, то экономія не имѣетъ значенія; истинное воспитаніе и образованіе дѣтей, — это такое дѣло, которое не имѣетъ цѣли; кто жалѣетъ денегъ, тотъ навсегда отказался имѣть благовоспитанныхъ дѣтей, которыя составляли бы его радость, его счастье, его надежду, опору. Здѣсь дѣло не въ экономіи, а въ томъ, чтобы достигнуть цѣли наиразумными и цѣлесообразными средствами. Квартирное же содержаніе, не будучи ни лучше, ни дешевле, нежели оно могло быть въ общежитіи, нерѣдко сопровождается вредными результатами для нравственности учениковъ. Когда ученики только что возвратились изъ домовъ, они содержатся хорошо. Но вотъ деньги, которыя привезены изъ домовъ, поистрачены; ученики отправляютъ письма къ родителямъ съ присылкою денегъ на содержаніе. Между тѣмъ присылкою денегъ почему бы то ни было опоздали, и ученики вынуждены бываютъ закладывать свои послѣднія вещи у ростовщиковъ за громадные проценты, какъ замѣчено это за учениками Курской семинаріи, или же пропитываться чуть не милостынею во кругъ своихъ товарищей и знакомыхъ, что замѣчено за учениками соликамскаго духовнаго училища, Пермской епархіи. Вотъ что особенно вредно. Прокормившись 5—10 дней у своихъ товарищей, или прибѣгнувъ разъ, два къ займамъ и закладамъ, эти мальчики могутъ привыкнуть къ такому попрошайничеству, къ такому способу содержанія и къ такому образу дѣйствій, а **дѣять** ги, какія получаютъ изъ домовъ, будутъ тратить на прихоти. Во избѣжаніе такихъ безотрадныхъ явленій, Курская семинарія образовала особый фондъ, откуда

нуждающіеся ученики могли бы брать деньги без процентов. Современность же (№ 105 иза 1875 г.) проектирует, чтобы деньги высылались родителями членамъ правленія отъ епархіального духовенства. Но ни то, ни другое изъ этихъ средствъ вполне не устраняютъ трудность и не предотвращаютъ опасностей. Только устройство общежитія вполне обезпечиваетъ успѣхъ и ручается за то, что такихъ трудныхъ явленій не будетъ.

Въ противоположность частнымъ квартирамъ, которыя не отличаются въ большинствѣ случаевъ, какъ мы видѣли, ни достаточно помѣстительностію, ни сухостию, ни теплотомъ, ни чистотою и опрятностію ни другими удобствами въ санитарномъ отношеніи, съ устройствомъ общежитія ученики училища будущимъ имѣтъ помещеніе свѣтлое, теплое, сухое и достаточно помѣстительное. Не говоря уже о выгодахъ такого помещенія для физическаго здоровья, и заниматься въ такой комнатѣ веселѣе и пріятнѣе и чувствовать себя можно лучше и дѣйствовать бодрѣе и энергичнѣе. Мальчикамъ не будетъ уже надобности таскаться по грязи (конечно, общежитіе должно быть устроено въ самомъ недалекомъ разстояніи отъ училища), подвергаться рѣзкимъ и губительнымъ переѣнамъ атмосферы и температуры, не будутъ испытывать чрезмѣрнаго холода и стужи. Тогда, можно надѣяться, число больныхъ учениковъ значительно сократится.

Однѣмъ, что касается выгоды общежитій для учебныхъ и воспитательныхъ цѣлей, то онѣ не менѣе очевидны. Ученики одного класса—товарищи живутъ вмѣстѣ; вдумто, одноф

болѣе даровитые и успѣшныя помогаютъ слабымъ, болѣе прилежныя и аккуратныя въ исполненіи своихъ ученическихъ работъ служатъ примѣромъ для менѣе внимательныхъ къ дѣлу и нерадивыхъ; одни идутъ впередъ легко и свободно, другіе стараются поспѣвать за ними; между товарищами возбуждается соревнованіе; съобща преслѣдуютъ одну задачу; съобща учатъ уроки, съобща подыскиваютъ въ лексиконахъ слова, съобща дѣлаютъ переводы, рѣшаютъ ариѳметическія задачи; мальчики учатся другъ у друга и здѣсь уже привыкаютъ къ взаимопомощи, столь необходимой въ жизни. Въ этомъ общеніи заключается могучая сила развитія. Во взаимномъ обращеніи другъ съ другомъ (конечно, при надлежащемъ надзорѣ), мальчики научаются вѣжливости, приличію и мало по малу отвыкаютъ отъ тѣхъ грубыхъ привычекъ, которыя нерѣдко выносятся изъ дома. Рѣзкости темпераментовъ и характеровъ сглаживаются. Бернардъ Пельвицъ въ своемъ трактатѣ о „темпераментахъ“ замѣчаетъ: „Въ каждомъ заведеніи, школѣ ли, институтѣ, или пансіонѣ, гдѣ нѣсколько дѣтей одинаковаго возраста живутъ вмѣстѣ для одной цѣли и по однимъ правиламъ, недостатки и личныя особенности темперамента значительно смягчаются, шероховатости стираются, и происходитъ невольное смѣшеніе темпераментовъ. Въ заведеніи сангвиническій ребенокъ чувствуетъ, что его легкомысліе служить посмѣшищемъ и что онъ обязанъ исполнять тѣ же серьезныя задачи, какъ и другіе воспитанники. Холерикъ, чувствуя, что тутъ ему нельзя произвольно властвовать и управлять, кончаетъ тѣмъ, что под-

чиняется правиламъ заведенія и принятому въ немъ порядку. Меланхолическое дитя не имѣетъ достаточно времени для того, чтобъ предаваться своимъ мрачнымъ мыслямъ и не можетъ совершенно отрѣшиться отъ веселаго кружка своихъ товарищей и избавиться отъ ихъ вліянія. Маленькій флегматикъ обязанъ работать и принести свою дѣльнѣ въ жертву неизмѣннымъ законамъ заведенія. Каждый ребенокъ занимаетъ указанное ему помѣщеніе, работаетъ какъ и когда ему приказываютъ, одѣвается такъ, какъ принято въ заведеніи, ѣстъ, когда ему пища предлагается. Каждый долженъ дѣлать то же, что и другіе, ни одинъ не можетъ исполнять своихъ прихотей или наклонностей темперамента. Такая жизнь формируетъ темпераменты, готовитъ къ жизни (Семья и Школа, за 1874 г. № 9). Въ свободное отъ занятій время, товарищи заводятъ общій разговоръ, гдѣ каждый высказываетъ свое сужденіе о предметахъ; оно поправляется другими; одни задаютъ вопросы, другіе рѣшаютъ ихъ своимъ дѣтскимъ умомъ, волею неволею развиваются находчивость, сообразительность, изощряется разсудокъ, поддерживается и укрѣпляется энергія. Въ свободное отъ занятій время, мальчики отдаются играмъ, которыя, при надлежащемъ направленіи ихъ, могутъ оказывать такое же вліяніе на умственное и нравственное развитіе дѣтей, какъ и ученіе; потому что игра для дѣтей—серьезное занятіе, въ которомъ развиваются ихъ силы физическія, умственные, нравственные и эстетическія. Товарищескій кружокъ, оказывая вліяніе на умственное развитіе, главнымъ образомъ вліяетъ на нравствен-

ное воспитаніе. Извѣстно, что дѣти воспитываются не столько въ кругу взрослыхъ, сколько въ кругу дѣтей же. Примѣръ взрослыхъ, ихъ слова и поступки доступны и понятны дѣтямъ. Взрослый долженъ стать ребенкомъ, т. е. снизойти на степень пониманія и чувствованій дѣтскихъ, чтобы имѣть для нихъ полное воспитательное значеніе. Въ этомъ заключалась вся сила воспитательнаго значенія Песталоцци. Но быть Песталоцци слишкомъ не многіе могутъ. Въ товарищѣ же ребенокъ видитъ примѣръ, ему совершенно понятный и посильный. Практика, хотя и немногочременная, показала, что тѣ училища, при которыхъ заведены общежитія, представляетъ собою отрадное явленіе въ учебно-воспитательномъ мірѣ; въ такихъ училищахъ учебная и воспитательная части стоятъ гораздо выше, чѣмъ въ остальныхъ, гдѣ общежитій нѣтъ; такія училища стали на ту степень, на которой они должны стоять, согласно цѣли училищнаго устава. Это неоднократно замѣчаютъ ревизоры въ своихъ отчетахъ. Это указываетъ и Оберъ-прокурорскій отчетъ за указанный нами выше учебный годъ. Въ этомъ отчетѣ мы читаемъ: „Болѣе или менѣе удовлетворительное положеніе воспитательной части въ духовныхъ училищахъ обусловливается, главнымъ образомъ, помѣщеніемъ воспитанниковъ при училищѣ и устройствомъ инспекторскаго надзора за ними. По отзывамъ ревизоровъ, во всѣхъ училищахъ, гдѣ учреждены ученическія общежитія, и гдѣ правильно организованъ надзоръ за учениками, замѣтно возвышается нравственное состояніе воспитанниковъ. И это естественно. При соединеніи всѣхъ или значитель-

вной части воспитанниковъ въ одномъ общежитіи, усмотрителю и его помощнику представляется возможность ближе и постоянно наблюдать за ними, ихъ поведеніемъ и нравственнымъ направлениемъ. Воспитанники, будучи удалены отъ неблагоприятной среды, въ которой въ большинствѣ случаевъ они вращаются въ наемныхъ квартирахъ, приучаются къ правильному порядку внѣклассной жизни, оставляютъ прежнюю грубость нравовъ, становятся въ живое въ обращеніи между собою, мягче во внѣшнихъ приемахъ, опрятнѣе въ одеждѣ. Въ тѣхъ училищахъ, гдѣ въ помощь штатнымъ воспитателямъ имѣются еще надзиратели, эти послѣдніе много содѣйствуютъ дѣлу нравственнаго воспитанія учащихся; они находятся при воспитанникахъ безотлучно въ теченіи цѣлаго дня, наблюдаютъ за дѣтьми во время классныхъ перемѣнъ, во время внѣклассныхъ занятій и во время игръ. Успѣху нравственнаго воспитанія въ училищахъ, при которыхъ устроены общежитія учениковъ, значительно содѣйствуетъ и болѣе сообразная съ педагогическими требованіями постановка въ нихъ физическаго воспитанія, которая не мыслима въ наемныхъ ученическихъ квартирахъ, въ большинствѣ отличающихся неудобствами во всѣхъ отношеніяхъ и полнымъ отсутствіемъ не только педагогическихъ, но и самыхъ необходимыхъ санитарныхъ условій. Крайне неудовлетворительное положеніе учениковъ въ наемныхъ квартирахъ, препятствующее удовлетворительному веденію воспитательной части въ училищахъ, не было оставлено и со стороны высшаго начальства духовнаго, которое неоднократно обраща-

лось къ преосвященнымъ съ предложеніемъ располагать ввѣренное имъ духовенство къ устройству повсюду въ училищахъ общежитій учениковъ, по существующимъ при многихъ училищахъ образцамъ такихъ учреждений“.

А. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

„По вопросу объ уменьшеніи праздничныхъ дней въ народѣ“.

(„Православное Обзорніе“. Апрель и Май 1875 года).

Статья, заглавіе которой выставлено нами, напечатана „Православнымъ Обзорніемъ“ по поводу учрежденія комиссіи для обсужденія мѣръ къ уменьшенію праздничныхъ дней и разгула въ нашемъ народѣ. Считаемъ не бесполезнымъ познакомить читателей съ этою серьезною статьею, бросающею совершенно вѣрный и многосторонній взглядъ на значеніе установленныхъ св. церковію *праздниковъ*.

Авторъ вовсе не раздѣляетъ желанія, не рѣдко выражаемаго газетами, сократить наши праздники до возможнаго минимума. Желаніе это, по его мнѣнію, не состоятельно даже съ той *утилитарной* точки зрѣнія, на которой оно думаетъ обосноваться; пото-

му что богатство производительности и экономическое благосостояніе даннаго народа зависятъ не столько отъ *количества* дней, употребляемыхъ имъ на работу, сколько отъ *качества* народныхъ силъ, отъ того, на сколько народъ *цивилизованъ* въ лучшемъ значеніи этого слова: „Народъ, умственное развитіе котораго слишкомъ низко, у котораго промышленная и ремесленная дѣятельность находится въ зачаточномъ состояніи, у котораго орудія и средства производства отличаются крайней первобытностію, который лишенъ всякаго научнаго знакомства съ окружающей его природой, для котораго остаются неизвѣстными и бесплодными всея лучшія сокровища и богатства, который отличается крайней неумѣренностію и разнузданностію своихъ чувственныхъ инстинктовъ, въ которомъ не развитъ духъ разумной предприимчивости и стремленіе къ улучшеніямъ своего производства, который отличается въ своей дѣятельности вялостію и медленностію или даже лѣнностію, который обладаетя пагубною для его благосостоянія склонностію затрачивать въ два—три дня нажитое мѣсячнымъ трудомъ,—такой народъ, хотя бы даже не зналъ вовсе праздниковъ въ смыслъ полной свободы отъ обычныхъ занятій и трудовъ, можетъ всегда оставаться несравненно бѣднѣе народа, отличающагося противоположными качествами, если бы даже этотъ послѣдній цѣлую треть года посвящалъ праздничному отдыху и занятіямъ, не находящимся въ непосредственной связи съ обычными трудами, служащими для него источникомъ средствъ жизни“. Это не значитъ, впрочемъ, что слѣдуетъ

потворствовать обнаруживающейся въ народѣ склонности создавать безъ всякой разумной религіозно-нравственной причины новые или новые праздники изъ исключительнаго желанія предаваться больше и больше праздной разгульной жизни'). Пастыри церкви въ особенности обязаны всевозможно противодѣйствовать такой склонности и учрежденіе новыхъ праздниковъ должно вызываться лишь христіански-нравственными мотивами, правильно и глубоко понятыми.

Несостоятельное съ утилитарной точки зрѣнія, желаніе обрѣчь массу народа на самый продолжительный трудъ представится еще въ худшемъ свѣтѣ, если мы раземотримъ его съ нравственной стороны. Осуществить подобное желаніе значило бы поддерживать и развивать современный недугъ, по которому многіе, всецѣло преданные своекорыстнымъ, пріобрѣтательнымъ интересамъ, за такую исключительную заботою о большемъ и большемъ увеличеніи своего состоянія, совершенно забываютъ высшія потребности челоѳческой природы, унижаютъ челоѳческое достоинство, возвышенное и освященное христіанствомъ. По словамъ одного англійскаго натуралиста (Маудели), поколѣнія, которыя, не развивая высшихъ сторонъ духовной жизни, поглощены только матеріальными заботами, должны видѣть въ перспективѣ одно лишь душевное и физическое вырожденіе.

(Необходимость праздничныхъ дней какъ періодическихъ, такъ и другихъ, вызываемыхъ высшими рели-

*) Сюда относятся наприм. послѣднія дни масленицы и нѣкоторыя пятницы, правдвемые народомъ, но не включенныя въ число праздниковъ христіанскою церковію. Авторъ.

гіозно-нравственными цѣлями, не подлежатъ сомнѣнію. Для возстановленія и равновѣсія нашихъ силъ недостаточно одного *ночного* отдохновенія, а необходимо, чтобы послѣдовательный рядъ рабочихъ дней, чрезъ правильные промежутки, прерывался на цѣлый день, въ теченіе котораго должна приостанавливаться наша обычная дѣятельность, какова бы она ни была, мускульная ли или умственная; потому что физическія силы одинаково растрачиваются какъ при постоянномъ мускульномъ, такъ и при умственномъ напряженіи: художникамъ, поэтамъ и ученымъ, которые живутъ въ бѣдности, и не имѣютъ возможности посвящать опредѣленное время отдыху, грозитъ чахотка. „Съ незапамятныхъ временъ поэтому (говоритъ авторъ передаваемой статьи) признавалось, что седьмую часть недѣли нужно употреблять на отдыхъ и на занятія, противоположныя обычной работѣ. Празднованіе седьмаго дня въ недѣлѣ, установленное у іудеевъ, встрѣчается и у другихъ народовъ языческой древности“. — Но какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ кромѣ извѣстнаго дня въ недѣлѣ были и другіе праздники, которые, каковы бы ни были ихъ характеръ, въ возстановляли, по выраженію нѣмецкаго гигиениста Рейха, равновѣсіе силъ тѣмъ, что вели за собою не только покой и развлеченіе, но и возбужденіе духовной дѣятельности, и такимъ образомъ благотвительно дѣйствовали на мозгъ и чувства (*).

*) Статья Рейха, въ русскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: „праздники по отношенію къ нравственности и здоровью человека“ помѣщена въ ноябрьской и декабрьской книжкахъ *Знанія* за 1874 годъ.

Возстановляя и укрѣпляя наши силы, праздники могутъ и должны имѣть нравственно-воспитывающее вліяніе на человѣка. Но это уже особенность собственно *христіанскихъ* праздниковъ, противоположныхъ языческимъ празднествамъ, изъ которыхъ многія, какъ извѣстно, имѣли растлѣвающее вліяніе на народъ. Христіанскіе праздники, въ особенности празднованіе воскресенья, являются днями не только простаго отдыха и покоя, но еще днями нравственнаго возвышенія и назиданія. Учрежденіе ихъ содѣйствовало смягченію нравовъ, явилось прекраснымъ средствомъ къ возвышенію сердечнаго согласія въ семейной жизни и повліяло на возбужденіе духа общественности. Георгъ Гаррисъ признаетъ празднованіе воскресенья за существенное средство къ возвышенію цивилизаціи. Бѣдному человѣку обеспечивается одинъ день досуга въ недѣлю, который онъ можетъ посвятить заботѣ объ умственномъ и нравственномъ своемъ развитіи, равно какъ и исполненію религіозныхъ обязанностей, *которыя непосредственно вліяютъ на умственное и нравственное состояніе.* Не лзя по этому не согласиться съ Рейхомъ, который замѣчаетъ, что праздничные и воскресные дни, по причинѣ ихъ величайшей важности, положительно *необходимы, и если бы ихъ не существовало, то нужно было бы учредить ихъ.*

Но праздники получаютъ все свое благодѣтельное значеніе въ томъ только случаѣ, когда они *проводятся надлежащимъ образомъ*,— вотъ объ этомъ, а не о сокращеніи праздниковъ слѣдуетъ дѣйствительно позаботиться. Само собою понятно, что не приноситъ ни-

какой пользы ни для души, ни для тѣла посѣщеніе питейныхъ и другихъ разнаго рода, такъ называемыхъ, увеселительныхъ заведеній, гдѣ убиваетъ праздничное время большинство народной массы. Противъ этого злоупотребленія праздниками должны всечески бороться пастыри церкви, особенно сельское. „Сельскій священникъ всегда вызывался, а теперь можно сказать—все больше и сильнѣе вызывается, но самому своему и положенію среди крестьянъ, быть воспитателемъ ихъ и непосредственнымъ руководителемъ въ жизни. Потому что и относительно способъ препровожденія воскресныхъ и праздничныхъ дней нашимъ крестьянствомъ въ высшей степени желательно, чтобы наши сельскіе пастыри обратили все свое вниманіе на эту сторону жизни и своимъ влияніемъ мало по малу положили конецъ тому способу проводить воскресные и праздничные дни, какой установился въ нашей крестьянской средѣ. Застарѣлый и укоренившійся недугъ, каково пьянство, долженъ быть предметомъ самаго энергическаго противодействія со стороны ревностнаго пастыря церкви. Являясь живымъ примѣромъ возможно полнаго воздержанія отъ извѣстнаго напитка, священнослужители особенно въ домахъ своихъ прихожанъ, при какихъ бы то ни было посѣщеніяхъ ихъ, должны по возможности вовсе отказываться отъ такъ называемаго „угощенія“ и рекомендовать своимъ насомымъ другіе способы выраженія гостеприимныхъ чувствъ домохозяевъ. Тѣмъ болѣе предосудительно для духовенства принимать отъ прихожанъ „благодарность“ бутылками вина. Пастырь долженъ дать

почувствовать своимъ прихожанамъ неумѣстность ихъ вѣтрянныхъ приношеній *)

Но одно духовенство не можетъ достигнуть совершеннаго уничтоженія порока, о которомъ говоримъ мы. Надобно, чтобы все образованные люди приняли противъ него дружныя и твердыя мѣры: лучшіе міряне, подавая сами собою примѣры воздержанія, могли бы составлять общества трезвости, которыя въ прежнія времена оказывались неудачными только отъ недостатка энергіи и постоянства въ дѣятельности членовъ, ратовавшихъ противъ губительнаго порока, и которыя при благопріятныхъ условіяхъ, должны непремѣнно болѣе или менѣе достигнуть своей цѣли.

Рядомъ съ этими и другими мѣрами должно идти усиленіе живой проповѣди и назиданія, отнюдь не-

*) Недавно тульскій преосвященный Никандръ издалъ по вѣдомству своего управленія распоряженіе, которымъ вмѣнено мѣстнымъ благочиннымъ въ обязанность отобрать отъ всѣхъ тульскихъ священно-церковно-служителей подписки въ невзиманіи ими впредь отъ прихожанъ срамныхъ и унижительныхъ для духовенства приносовъ водки и вина при совершеніи таинствъ крещенія и брака, а также и при другихъ церковныхъ требоисправленіяхъ, при которыхъ введено повѣжественнымъ обычаемъ приносить въ даръ священно-церковно-служителямъ хмѣльные напитки. Преосвященный затѣмъ предвѣщаетъ священно-церковно-служителей, что замѣченные изъ нихъ въ принятіи этихъ позорящихъ духовенство приносовъ будутъ подвергаемы строгимъ наказаніямъ, благочиннымъ же внушаетъ внимательно слѣдить за прекращеніемъ нелѣпаго обычая (Церк.—Общ. Вѣстникъ).

ограничивающихся церковной касседрой. Авторъ полагаетъ, что пьянство нашего народа находится въ неразрывной связи съ ослабленіемъ его религіознаго чувства или съ недостаточнымъ возбужденіемъ и оживленіемъ его. „Объяснять пьянство въ народѣ, главнымъ образомъ, его тяжелымъ экономическимъ положеніемъ (говоритъ авторъ) грустной долей, дурной пищей, невѣжествомъ и т. д., какъ дѣлаютъ нѣкоторые изъ нашихъ публицистовъ, далеко не справедливо.... Человѣкъ съ сильнымъ религіознымъ чувствомъ и съ связаннымъ съ нимъ живымъ убѣжденіемъ въ преступности пьянства, не станетъ предаваться ему и при указанныхъ условіяхъ.... Пастыри церкви и должны обратить вниманіе на оживленіе и осмысленіе религіознаго чувства въ народѣ, пользуясь каждымъ представляющимся случаемъ и въ живой рѣчи раскрывая ему обязанности, лежащія на немъ, какъ на христіанинѣ, долженствующемъ во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни и во всѣхъ своихъ многообразныхъ отношеніяхъ являться достойнымъ своего высокаго званія“.

Полагая предѣлъ пьянству, нужно конечно дать народу другое дѣло, за которымъ онъ могъ бы забыть о грубыхъ удовольствіяхъ въ праздничные дни.

Христіанскій долгъ, исполненіемъ котораго прежде всего должно наполняться праздничное время, конечно составляетъ усердная молитва въ храмъ Божіемъ: по возможности каждый обязанъ съ глубокимъ благоговѣніемъ выслушать всенощное бдѣніе и литургію, чтобы хотя нѣсколько часовъ пожить иною вышею жизнію и возстановить душевную

гармонію, нарушаемую однообразною дѣятельностію будничныхъ дней. Богослуженіе нашей православной церкви таково, что внимательный и благочестивый посѣтитель забываетъ при немъ всякіе житейскіе интересы и заботы, всецѣло отдаваясь исполненію долга, внушаемаго чувствомъ религіи, но въ иное время заглушаемаго житейской суетою. Чѣмъ иначе объяснить существующую въ нашемъ народѣ любовь къ посѣщенію храма Божія, какъ не духомъ и характеромъ богослуженія, которое такъ возвышенно и дѣйственно, что производитъ глубокое впечатлѣніе на самыя простыя, но непредубѣжденныя души? Не понимая смысла и значенія составныхъ частей богослуженія, простой народъ, однакоже, трогается и умиляется имъ до глубины души, иногда до слезъ. Долгъ пастыря—поддерживать и усиливать эту любовь народа къ храму Божию благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженія, заботою о томъ, чтобы пѣніе, чтеніе и всѣ другія дѣйствія, входящія въ составъ богослуженія, были именно таковы, каковыми они могутъ производить все свое благотворное дѣйствіе. Разумное благоговѣйное чтеніе, стройное, гармоническое хотя бы и простое пѣніе, приличіе внѣшней обстановки должны составлять предметъ постоянной и усиленной заботливости пастыря, желающаго, чтобы въ его храмѣ все было *благообразно и по чину*, и чтобы пасомые его молились съ чувствомъ искренняго благоговѣнія, требуемаго священною важностію церковной службы.

Въ воскресные и праздничные дни—далѣе—весьма желательны особыя, внѣбогослужебныя бесѣды пасты-

рей съ прихожанами. Многосторонняя польза этихъ бесѣдъ давно уже признана и во многихъ мѣстахъ ведутся они съ замѣтнымъ успѣхомъ*). Здѣсь пастырь можетъ повѣрять, производять ли вліяніе на прихожанъ его церковныя поученія, понимаютъ ли они эти поученія, не усвоили ли чего неправильно, превратно; не возбудило ли въ умахъ ихъ то или другое поученіе какихъ либо недоразумѣній, требующихъ дополнительнаго разъясненія со стороны пастыря. Въ живыхъ бесѣдахъ съ прихожанами пастырь, кромѣ того, можетъ познакомиться съ разными вредными въ религіозномъ, нравственномъ и даже житейскомъ отношеніяхъ суевѣріями и предрассудками, чтобы направить противъ нихъ свое проповѣдное слово; можетъ, наконецъ, изучить языки своей пастыи и научиться излагать истины вѣры въ формахъ, доступныхъ пониманію самыхъ простыхъ слушателей. Величайшую пользу приносятъ воскресныя бесѣды и прихожанамъ, для которыхъ они составляютъ хорошую школу христіанскаго просвѣщенія, знакомя ихъ съ истинами вѣры, очищая и облагораживая ихъ нравы, и — что всего важнѣе — отвлекая ихъ отъ пьянства, ссоръ, дракъ и т. п., въ чемъ народъ нашъ обыкновенно проводитъ праздничное время тамъ, гдѣ не извѣстны ему другія занятія, болѣе достойныя христіанскихъ праздниковъ.

*) Нѣкоторыми образованными и энергичными священниками введены воскресныя бесѣды и въ нашей губерніи. Не лзя не пожелать, чтобы прекрасный примѣръ ихъ нашелъ какъ можно болѣе подражателей между людьми, которые должны быть *солію земли, свѣтомъ міру* (Мѡ. 5, 13 и 14). Авторъ

Вышнее устройство воскресных бесѣдъ должно обусловливаться мѣстными обстоятельствами. Они могутъ устроиться въ церкви или другихъ удобныхъ для этой цѣли зданіяхъ. Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ деревни группируются близъ села, праздничныя собранія не представляютъ большихъ затрудненій. Но если не лзя вести эти бесѣды совмѣстно для желающихъ изъ всѣхъ деревень, въ такомъ случаѣ усердный пастырь нашелъ бы возможнымъ поочередно ѣздить съ указанною цѣлю въ извѣстныя деревни. — Но во всякомъ случаѣ одинъ священникъ не можетъ слѣдовать всего: то требы, то другія занятія, соединенныя съ его званіемъ, могутъ отвлекать его отъ собесѣдованій съ прихожанами. Желательно, чтобы пастырь имѣлъ помощниковъ, чтобы самъ онъ былъ только руководителемъ, стоялъ во главѣ этого дѣла. Такими помощниками могли бы быть не только другіе члены причта, получившіе достаточное образованіе въ школѣ, но и образованнѣйшіе міряне, извѣстные благочестивою жизнію, и даже жены и дочери духовенства, которыя, собирая во кругъ себя, по крайней мѣрѣ, женщинъ и дѣтей изъ народа, могли бы дѣлиться съ ними своими познаніями *).

Само собою понятно, что воскресныя бесѣды могли бы не ограничиваться сферою религіозно-нравственныхъ предметовъ: истинные друзья народа стали бы

*) Очевидно отсюда важное значеніе Епархіальныхъ женскихъ училищъ, какъ учебно-воспитательныхъ заведеній для образованія дочерей Православнаго духовенства. Воспитанницы, вышедшія изъ нашего училища въ 187³/₄ учебномъ году, почти всѣ состоятъ *учительницами*. Авторъ.

на этихъ собраніяхъ сообщать ему необходимыя свѣдѣнія изъ отечественной исторіи, естествознанія; медицины гигиены и т. д.

Словомъ—какъ скоро духовенство проникнется высокимъ чувствомъ своего долга, употребить всѣ усилія къ серьезному самообразованію и одушевится желаніемъ дѣлать все возможное для просвѣщенія темной народной массы, оно легко найдетъ возможность устроить и вести воскресныя бесѣды такъ, что прихожане не промѣняютъ ихъ ни на какое другое дѣло, и тогда не потребуются какія либо внѣшнія мѣры противъ народныхъ пороковъ, оскорбляющихъ святость праздничныхъ дней, тогда мы увѣрены—народъ больше полюбитъ своихъ пастырей и меньше будетъ слышиться жалобъ на невнимательность прихожанъ къ нуждамъ церковнаго причта, тогда—наконецъ—перестанутъ упрекать наше духовенство въ изолированности отъ другихъ классовъ общества.

Н. С—въ.

Свѣдѣнія о Воскресной школѣ, состоящей при Пензенской духовной Семинаріи, за 187⁴/₇₅ учебный годъ *).

Обученіе родному языку есть главный предметъ курса начальной школы. Вокругъ этого предмета группируются всѣ другіе. Поэтому, при занятіяхъ

*) Продолженіе. См. № 20.

въ воскресной школѣ, на него было обращено особенное вниманіе. Въ обученіе родному языку входятъ обученіе грамотѣ, т. е. элементарному чтенію и письму, обученіе чтенію разумному и сознательному (объяснительное чтеніе), письмо подъ диктовку съ сообщеніемъ главнѣйшихъ правилъ изъ грамматики и наконецъ письменное изложеніе прочитаннаго.

Въ обученіе грамотѣ слѣдовали методъ *легографической*. Сущность ея состоитъ въ томъ, что, слѣдуя ей, учитель одновременно обучаетъ и чтенію и письму, и притомъ такъ, что обученіе письму по времени предшествуетъ обученію чтенію; мальчикъ сперва научается писать слово, а потомъ уже знакомится съ печатнымъ его изображеніемъ, при помощи подвижныхъ буквъ и азбуки. Достоинства этой методы несомнѣнны и въ настоящее время признаны всеми лучшими дидактистами. Это метода историческая. Извѣстно, что человекъ, въ общемъ ходѣ своего развитія, сперва научился писать, а потомъ уже читать написанное и наконецъ читать печатное. Пока онъ не умѣлъ писать и ничего не писалъ, онъ не умѣлъ и читать, да читать было нечего; прежде чѣмъ прочитать, нужно было что нибудь написать.— Эта метода наиболее соотвѣтствуетъ дѣтской природѣ. Извѣстно, что дѣти не терпятъ однообразія; однообразіе имъ надоѣдаетъ, и они скучаютъ; метода же легографическая вноситъ разнообразіе въ занятія; дѣти то занимаютъ звуковымъ анализомъ, то пишутъ, то читаютъ писанное сперва въ своей тетради, потомъ въ азбукѣ, то читаютъ печатное слово, сперва составленное изъ подвижныхъ буквъ, потомъ—какъ

оно напечатано въ книгѣ. Метода эта важна еще тѣмъ, что полагаетъ основы правописанія; научая ребенка каждый звукъ слова изображать соответствующимъ, принятымъ знакомъ, конечно, въ тѣхъ только случаяхъ, когда слово пишется такъ, какъ произносится. Метода эта—далѣе—наискорѣе достигаетъ своей цѣли, т. е. слѣдуя ей, скорѣе можно научить читать и писать, чѣмъ слѣдуя какой либо другой. Наконецъ особенная важность логографической методы заключается въ томъ, что она развивающимъ образомъ дѣйствуетъ на ученика,—возбуждаетъ и поддерживаетъ вниманіе, упражняетъ разумъ, дѣйствуетъ на воображеніе, укрѣпляетъ память, въ тоже время развиваетъ слухъ, изощряетъ зрѣніе, укрѣпляетъ руку. Все это дѣлаетъ обученіе интереснымъ и завлекательнымъ, въ ребенкѣ возбуждается любознательность; механизму и бессознательности нѣтъ мѣста; сонливость и вялость въ ученикѣ становятся невозможными. Ребенокъ живъ, постоянно дѣятеленъ и чувствуетъ удовольствіе отъ своей дѣятельности и успѣха.—Самою сущностію этой методы требуются нѣтокорыя приготовительныя упражненія по отношенію къ ученику — упражненія, облегчающія успѣхъ самаго обученія. Сюда относятся бесѣды учителя съ ученикомъ, имѣющія цѣлію сблизить школу съ семьей, чтобы школа не казалась ему чѣмъ-то совершенно новымъ, чуждымъ, оторваннымъ,—незамѣтно перенести ребенка изъ сферы семейной въ сферу школьной жизни, чтобы ребенокъ не дичился новой для него обстановки. Задушевность, сердечное участіе въ положеніи ребенка, разумность, послѣдовательность — отличительныя черты этихъ

бесѣдъ. Къ числу указанныхъ приготовленій относятся упражненія, имѣющія цѣлю укрѣпить руку ребенка, развить его ухо и глазъ,—органы столь необходимые при обученіи. Дидактисты требуютъ, чтобы учителя не спѣшили этими упражненіями, такъ какъ правильностію и послѣдовательностію ихъ обуславливается успѣхъ дальнѣйшаго обученія. Но въ виду краткости времени для занятій въ воскресной школѣ они не могли быть продолжительны. Вообще съ болѣе возрастными и развитыми учениками они были не такъ продолжительны, какъ съ маленькими и неразвитыми. Частныхъ приемовъ обученія грамотѣ, къ которымъ прибѣгали учителя воскресной школы, мы здѣсь не будемъ излагать, такъ какъ они были очень разнообразны, и это относится скорѣе къ специальнымъ руководствамъ по обученію грамотѣ, чѣмъ къ краткому отчету объ обученіи въ той или другой школѣ. Учителя заимствовали ихъ частію у Ушинскаго, частію у Бунакова, частію у Тихомірова, частію у Паулсона, частію у Корфа и проч., частію они принадлежали личной находчивости и сообразительности учителя. При всемъ разнообразіи этихъ приемовъ, методъ былъ все-таки одинъ—*логографическій*. Теоретическое знакомство съ указаннымъ методомъ они получили на урокахъ дидактики. Впрочемъ, они далеко не ограничивались этимъ только. Имъ выданы были всѣ лучшія руководства по обученію грамотѣ, которыя были прочитаны ими прежде, чѣмъ они приступили къ обученію. На теоретическихъ урокахъ дидактики мы провѣряли, на сколько они усвоили то или другое руководство, а при занятіяхъ въ школѣ слѣдили, на сколько они умѣли

примѣнять узнанное къ дѣлу и замѣченныя ошибки исправляли. Если въ учителѣ замѣчался все-таки недостатокъ искусства въ обученіи, то мы лично давали примѣрные уроки. Все это имѣло своимъ результатомъ то, что учителя получили нѣкоторый навыкъ въ обученіи, навыкъ, конечно, далеко недостаточный, но настолько важный и полезный, что обученіе грамотѣ уже не будетъ для нихъ дѣломъ совершенно новымъ, къ которому бы они не знали, какъ приступить. При занятіяхъ въ воскресной школѣ главнымъ образомъ имѣлись въ виду учителя, чтобы занятія эти доставили имъ возможность приложить свои теоретическія знанія къ дѣлу, доставили имъ практику, которая образовала бы въ нихъ навыкъ и умѣнье обучать. Но не упускались изъ виду и обучающіеся. Насколько то позволяло время, и они въ такой или иной мѣрѣ выучивались и читать и писать.

Въ обученіи письму собственно слѣдовали методъ *генетической*, по которой, послѣ предварительныхъ упражненій, изучались сначала элементы, тѣ основныя черты, изъ которыхъ послѣ возникали буквы и слова. Какъ вспомогательныя средства при обученіи письму употреблялись *тактъ* и *графическія связки*. Руководства для учителей служили: „Обученіе письму въ начальныхъ школахъ“ С. Мирнопольскаго и руководство Гербача.

А. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

Некрологъ. 11-го прошлаго Октября скончался, на 63 году жизни, достопочтеннѣйшій, многоуважаемый и многоученнѣйшій — докторъ богословія, исторіи и археологіи, ректоръ Московской духовной академіи, протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій. Замѣчательно, что Александръ Васильевичъ, при всемъ своемъ уваженіи къ монашескому сану, не принялъ его, не смотря на увѣщанія митрополита Филарета, — чтобы, какъ онъ объяснялъ митрополиту, не быть оторваннымъ отъ ученыхъ и учебныхъ занятій. И дѣйствительно, начиная съ 16 лѣтъ и до самой смерти своей онъ не покидалъ академіи, за исключеніемъ одного года, когда онъ былъ профессоромъ церковной исторіи въ Московской семинаріи. Горскій поступилъ (въ 1824 году) въ семинарію (Костромскую), будучи 12 лѣтъ, и, прослушавши курсъ риторики и философіи, на 16 году поступилъ въ студенты Московской академіи; кончилъ курсъ въ ней (1832 г.) однимъ изъ первыхъ магистровъ, не имѣя еще 20 лѣтъ отъ роду. Пробывши годъ, по окончаніи курса академическаго, профессоромъ въ Московской семинаріи, Александръ Васильевичъ все остальное время провелъ въ академіи въ качествѣ бакалавра, экстраординарнаго профессора, ординарнаго и наконецъ ректора. Въ продолженіи 20 лѣтъ (съ 1842 — 1862 г.) онъ проходилъ должность бібліотекаря. Въ это время онъ до такой степени погрузился въ книжный міръ и такъ успѣлъ обогатить себя познаніями, что, по справедливому замѣчанію корреспондента „Соврем. Изв.“, въ какой-нибудь часъ времени могъ указать студенту, по какой угодно наукѣ академическаго

курса, столько источниковъ и пособій, сколько не могъ указать въ довольно продолжительное время профессоръ, специалистъ по известному предмету“.

О. Михайловъ надгробномъ словѣ замѣчаетъ, что эта личность „была какъ бы богатѣйшею сокровищницей знаній, изъ которой каждый могъ почерпнуть, сколько могъ и сколько хотѣлъ“. И такого-то чело-вѣка лишилась не только Московская академія, но и весь ученый міръ. По истинѣ великая утрата!..

Митрополитъ Московскій Иннокентій нарочито пріѣзжалъ въ лавру, чтобы отслужить панихиду надъ прахомъ покойнаго и только по болѣзни не могъ присутствовать при самомъ погребеніи. Отпѣваніе и погребеніе усопшаго происходило 14 Октября въ Троицко Сергіевой лаврѣ. Оно совершено было преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ сослуженіи съ архимандритами, протоіереями и священниками московскими и посадскими, которыхъ было до 50. Надгробное слово говорилъ о. Михайловъ. Въ этомъ замѣчательномъ, глубоко проникнутомъ мыслию и чувствомъ словѣ, ораторъ мастерски обрисовалъ нравственную личность покойнаго. Студенты сказали нѣсколько надгробныхъ рѣчей. Последнюю рѣчь, надъ отверстиею могилою, сказалъ студентъ—сербъ на сербскомъ языкѣ. Рѣдкій чело-вѣкъ можетъ оставить столько искренно любившихъ его учениковъ и почитателей, какъ покойный Александръ Васильевичъ. Многие преосвященные были учениками этого замѣчательнаго въ наше время ученаго и христіанина. Судя по газетнымъ извѣстіямъ, все они вознесли самыя теплыя молитвы къ Господу объ упо-

коени души усопшаго съ душами праведниковъ. Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, епископомъ Пензенскимъ 18 Октября была отслужена заупокойная литургія и панихида по усопшемъ, въ присутствіи всѣхъ наставниковъ семинаріи какъ учениковъ его, такъ и не учениковъ *). Вѣчная память столь потрудившемуся на пользу науки и слову церкви! Царство небесное покойному.

Замѣтка. На прошлогоднемъ съѣздѣ духовенства Орловской епархіи между прочимъ возбужденъ былъ вопросъ о введеніи въ училищѣ двѣица духовнаго званія обученія музыкѣ, новѣйшимъ языкамъ и танцамъ. При обсужденіи этого вопроса, многими изъ оо. депутатовъ было высказано мнѣніе, что обученіе такимъ предметамъ, какъ музыка и танцы есть дѣло роскоши и занятіе во всякомъ случаѣ излишнее и бесполезное для воспитанницъ духовнаго училища. По этому поводу мы считаемъ не лишнимъ привести сообщеніе изъ воронежской епархіи („В.—О. Вѣстн.“) о результатахъ обученія музыкѣ въ мѣстномъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Экзамень показалъ, что воспитанницы, занимавшіяся музыкой, сдѣлали значительные успѣхи въ этомъ искусствѣ. Многія изъ воспитанницъ, благодаря усердію и опытности учителя музыки, достигли того, что справляются съ пьесами серьезными и довольно трудными для исполненія (корреспондентъ поименовываетъ нѣсколько такихъ пьесъ, исполнен-

*) Въ тотъ же день была открыта подписка на сооруженіе памятника и образованіе степеній въ память А. В. Горскаго. На этотъ предметъ наставниками Пензенской духовной семинаріи было пожертвовано болѣе 80 руб. сер., въ числѣ коихъ 25 руб.—Преосвященнаго Григорія Епископа Пензенскаго, бывшаго ученика А. В. Горскаго.

ныхъ на экзаменѣ). Игра шла въ двѣ, четыре, шесть и восемь рукъ, въ вѣкоторыхъ случаяхъ на роялѣ и фисъ-гармоникѣ вмѣстѣ *). Корреспондентъ прибавляетъ, что знаніе музыки уже принесло многимъ изъ воспитанницъ прямую практическую пользу, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ, состоя учительницами въ сельскихъ школахъ, въ тоже время даютъ по домамъ уроки музыки за особую плату, такъ что не только не тяготятъ никого собою, но еще имѣютъ возможность поддерживать безбѣдное существованіе и независимое положеніе старушекъ матерей и бабушекъ. Точно такую же пользу могло бы, конечно, приносить дѣвцамъ и знаніе новѣйшихъ языковъ.—Желательно было бы, чтобы подобные факты были приняты нашимъ духовенствомъ къ должному соображенію, если бы на предстоящемъ сѣздѣ возбужденъ былъ вопросъ о введеніи дополнительныхъ уроковъ музыки и новѣйшихъ языковъ въ женскомъ училищѣ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я :

Объ изданіи „Православнаго Собесѣдника“ въ 1876 году.

„Православный Собесѣдникъ“, издаваемый при Казанской духовной академіи съ 1855 г., будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1876 году. Характеръ и направленіе его для читателей достаточно обозначились. И въ будущемъ году редація надѣется давать чтеніе, по возможности разнообразное: на ряду съ статьями строго учеными, редація будетъ предлагать и чтеніе болѣе легкое, заключающееся въ рефе-

*) Училище имѣетъ собственныхъ два рояля беккеровской фабрики и фисъ-гармонику.

ратахъ, въ отзывахъ о тѣхъ или другихъ современныхъ явленіяхъ. Сверхъ сего будутъ продолжаться и „Библиографическія извѣстія“. Редакція имѣетъ здѣсь въ виду дать нѣчто въ родѣ указателя всѣхъ статей, помѣщающихся въ духовныхъ журналахъ съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія, и иногда съ краткими отзывами, и тѣмъ обогатить знакомство съ духовною журнальною литературою.

Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться книжками отъ 10 до 12 листовъ ежемѣсячно.

Цѣна за полное годовое изданіе **Православнаго Собесѣдника** на 1875 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—семь рублей серебромъ.

Подписка принимается въ Казани, въ Редакціи **Православнаго Собесѣдника**, при Духовной Академіи.

II.

Извѣстія по Казанской епархіи,

издаваемая при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 г., будутъ выходить и въ 1876 году, два раза въ мѣсяць, нумерами, по два печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ **другихъ епархій** и **другихъ вѣдомствъ**: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ **четыре руб.**, б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ **три руб.** (всего за оба изданія **десять руб.**) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ Редакціи **Православнаго Собесѣдника**.

Вышла въ свѣтъ книга, подъ заглавіемъ:

ПРОСТОНАРОДНЫЯ ПОУЧЕНІЯ

Священника, А. Θ. Скрыбина.

Второе, исправленное и дополненное изданіе.—Всѣхъ поученій 66-ть.

Цѣна книги 1 р. с. безъ пересылки; съ пересылкою 1. р. 25 к. сер. За 100 книгъ 90 р. сер. съ пересылкою. Продается въ г. Павловскѣ, Воронеж. губерн., у автора.

ОТДѢЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1. Средства къ улучшенію учебно-воспитательной части въ духовныхъ училищахъ (продолженіе), **А. Попова**. 2. По вопросу объ уменьшеніи праздничныхъ дней въ народѣ, **Н. С—ва**. 3. Свѣдѣнія о воскресной школѣ, состоящей при Пензенской духовной семинаріи за 1874/5 учебный годъ, **А. Попова**. 4. Некрологъ. 5. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи:

А. Поповъ.

Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 Ноября 1875 г.

Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ **М. Шестаковъ.**